

-Нет, ты не прав!..

-Думаешь?..

-Точно, это великолепно!

Примарх расхаживал по своим покоям, беспрестанно споря сам с собой. Помещение, что до этого было элегантно и ухоженным, превратилось в место мешанины искривленных скульптур, картин, в которых красоту сможет найти только безумец, и отвратительной какофонии десятка разных музыкальных произведений. Фулгрим, величественный Фениксиец, был почти обнажен, только набедренная повязка являлась его одеждой. Во всему телу, обмазанного ароматическими маслами, ветвились символы. То были записи самого разного происхождения, словно кожа Фулгрима стала ему дневником, куда он записывал самые сокровенные и даже опасные мысли. Лицо мужчины было покрыто пудрой и тушью в кричащих количествах, став подобно идентичной маске, скрывающей истинный лик Фулгрима.

В двери постучались. Примарх услышал это, однако был слишком занят своими странными делами и не ответил. Какое то время спустя, они отворились и внутрь вошел мужчина средних лет, страдающий от излишнего веса. В его настороженных глазах, появилось ужасное недоумение, а миг спустя, страх. Вид Повелителя Детей Императора, привел его в шок. Рин почувствовала то же самое, даже в большей мере. Она прекрасно помнила, кем был ее слуга. Великим воином, полководцем, мыслителем, художником и скульптором. Гением во всем. Он всегда держался достойно и не позволял себе даже заставлять гостей ждать, не то что игнорировать.

Девушка вновь ощутила то чувство, погружения в мутные воды безумия, коими было налито сознание Фулгрима. Ей захотелось кричать от ужаса. Демоническое отродье, что уже вообще не считало нужным скрывать себя или выдавать себя за внутренний голос, вечно шептало пагубные мысли. Тосака, будучи в своем уме, поразились тому насколько они были абсурдными, кошмарными и... еретическими. Но примарх верил им, что было самым кошмарным.

С каждой секундой, разум девушки подвергался атакам, эху голоса демонического существа, что было древнее самого времени. Пусть с момента прошлого свидания, она успела несколько подготовиться к предстоящему, но даже так, с трудом поддерживала ясность мыслей. Образы начали сменяться. Сперва перед глазами появился величественный корабль. Его массивные своды поражали своей мощью, ничуть не уступая Гордости Императора. Множественные гнезда орудий и ракетные шахты не оставляли сомнений в его способности сокрушать врагов. То был Мстительный Дух - флагман Воителя.

Хорус Луперкаль. Рин не единожды видела его в воспоминаниях и каждый раз ей было приятно смотреть. То был благородный и достойный человек. Близкий друг Фулгрима и один из самых великих примархов. Его прозорливые глаза, наполненные радушием и радостью от встречи с дорогим братом, показались следом. Он крепко обнял Фулгрима, чем развеял все сомнения и страхи, появившиеся от знания переданного Эльдрадом Ультраном и тем чиновником из администратума Терры. Обрадовавшись тому что Магистр Войны был прежним, Рин сглупила и

позволила себе ощутить надежду. Но она была разбита в дребезги, стоило только прозвучать словам о намерениях Хоруса. Теперь, Тосака поняла чем все закончиться. Предательство. Луперкаль был намерен свергнуть отца, возжелавшего божественности. Девушка внутренне посмеялась. Тот человек, объятый теплым золотым светом не мог иметь подобных намерений. Это просто невозможно. То была ложь, которую нашептали те силы, что исказили душу Воителя.

Последовавший трехдневный разговор мелькал фрагментами, что причиняли ослепляющую боль, ведь тварь была еще активней нежели прежде. Сомнения и неясность наполняли дух Фулгрима. Рин ощущала крохи света, тщетно пробивающиеся сквозь непроглядную тьму, что окутывала разум Фениксийца. Эта борьба, это нежелание сдаваться, даже когда сумасшествие захватило едва ли не каждый ручеек мысли примарха, показалось девушке... прекрасным. Благородная душа Феникса не отступала. На миг, краем сознания, Тосака почувствовала знакомое тепло. То что навеки проникло в ее сознание и даровало надежду на будущее. Смутное чувство пропало едва появившись, но Рин не забыла его. Даже не понимая каким образом душа Фулгрима источала свет, подобно Владыке Человечества, Рин запомнит это. Просто не сможет забыть. И от того было лишь хуже, ведь злой рок приближался.

Встреча с самым возлюбленным братом, прошла так как и ожидала девушка. Искренняя радость Ферруса сменилась гневом и разочарованием. Не сразу поверив в предательство он пытался понять, как Фулгрим мог даже думать о таком. Последующая битва, разрушения Разящего Огня и момент когда Феникс возвышался над Горгоном, отзывалось душащими страданиями. Уже в который раз, Тосака чувствовала как ее примарх скорбит об этом и эта скорбь передавалась ей. В реальном мире, на ее глазах стали скапливаться слезы, ведь она не могла перетерпеть подобное без них. Она видела путь, по которому вел своих сыновей Император. А теперь, все шло прахом. Все мечты, все узы. Каждый образ был предзнаменованием того что все сгинет в небытие... под смех темных созданий, наводнивших Эмпиреи.

Уже едва сдерживая свой разум от распада, пусть и волшебница, но смертная, безнадежно сдавалась под гнетом темных миазм и стонов запертой сути Феникса, что билась в агонии, на задворках мыслей. Но вдруг, окутанные тьмой картины сменились. Чистый, незамутненный поток захлестнул душу девушки, словно кристальный родник, смывая все тревоги и печали. Придя в себя благодаря нему, Рин поняла что теперь следила не за Фулгримом, но за кем то другим. И она знала за кем. Один из двух офицеров, посвященных в Братство Феникса, перед высадкой на Лаэран. Саул Тарвиц.

Тосаке в нове было чувствовать кого то другого и она не понимала, как может видеть чужую память, не принадлежащую ее слуге. Но эти мысли исчезли, стоило только понять что сейчас произойдет. Четыре легиона. Три примарха. И Истваан-Три. Не так ясно как у Фулгрима, воспоминания капитана десятой роты, мелькали перед мысленным взором. Подозрения, странное предчувствие и просьба перевестись на Андрониус. И следом, торопливый полет на поверхность планеты. Он бы не увенчался успехом, если бы не побратим Тарвица - Натаниэль Гарро. Воин Гвардии Смерти поверил честному Саулу и помог избежать преследования. Но успех не принес радости. Лишь боль и агонию.

Успев в последний момент, Саул предупредил предательство, чем дал шанс выжить многим. Когда вирусные бомбы пронзили небеса, верные легионеры уже были на пути к убежищу. Но

даже так, Рин пришла в ужас от Пожирателя Жизни. Древний яд, порожденный Темной Эрой Технологий, заживо плавил тела астартес. Крики боли разносились по разрушенным улицам с такой силой, с какой никогда не рождались в устах человеческих. Миллиарды людей сгнули в миг. А те кто выжил, были окутаны невиданной доселе ненавистью. Сердца верных обуревали боль и отчаяние. Предательство... Худшее на что способен человек. И именно его сотворили те, кого считанные часы назад называли братьями.

Теперь, слезы струились по щекам полноводной рекой. Дыхание спящей не могло найти покой, метаясь в попытках вдохнуть хоть каплю воздуха. Но кошмар не кончался. Буря стихии, развернувшаяся от сожжения целого мира, словно была отражением чувств, захлестнувших преданных слуг Императора. Долгие месяцы обороны, невиданная стойкость и гнев, протекали подобно вечности. Рин чувствовала, что испытывает Саул Тарвиц. И ей было нестерпимо больно от осознания того, на что пошел ее примарх. Ее отец, что вел ее в море звезд во имя Истины. -“Нет, это не мои мысли”. Она уже не понимала где она, а где легионер, глазами которого она смотрела.

Дни протекали мучительно, каждое мгновение было наполнено отчаянием и ненавистью, но более того, Саул ощущал непонимание. Больше всего, ему хотелось не отомстить, а понять. Получить ответ на вопрос. Такой короткий и такой простой - Почему?

Опустошенное сознание девушки видело последние минуты жизни того, чья стойкость и верность, более чем кому либо дают ему право называться совершенным. Идеалом, что был достигнут без стремления к нему, но рука об руку с осознанием того как нужно жить. Как нужно действовать. Идти по пути, забыв о славе и триумфах. Пути к Истине.

Лучший друг предал, как и многие другие братья. Люций вонзил нож в спину, обманул Соломона Деметера. Предал огню все что было. Перед тем как идти на последнюю битву Саул Тарвиц дал клятву. Если ему удастся выжить, он убьет Люция чего бы это не стоило. Завершающим аккордом кошмара этой ночи, стали сокрушительные залпы орудий рукотворных Богов Войны, перед чьи гневом, пали легионы. Титанов Легио Мортис. Город Хорал сгорел во вспышке забвенья. И вместе с ним, сгорели последние слуги Повелителя Человечества, что были верны. Истваан умер, вместе с надеждой на спасение. Вместе с надеждой на месть.

Распахнув глаза, девушка ощутила давящее чувство в груди. Все происходящее, словно произошло с ней самой. Она не могла найти, где кончаются ее мысли и где начинаются чуждые. В мешанине чувств, она находила боль, страдания, угасающую надежду, сожаления, ненависть к себе, к тварям варпа. И, более всех, ненависть к Фулгриму. Невольно представив его образ, сердце объял гнев, захотелось разорвать его грудь и вырвать внутренности. Захотелось заставить заплатить за все. Но чувства схлынули, стоило только вспомнить его взгляд. То какими были его глаза, в короткие мгновения, когда в них появлялись вспышки воспоминаний. Рин ощутила непередаваемое сочувствие к падшему примарху. Она лишь видела все это во снах, но не пережила на самом деле. И даже так, она смотрела глазами преданного. Что испытывал сам Фениксиец, ныне освободившийся от тлетворного влияния демона, Тосака не могла представить. Никогда не сможет. Та невообразимая агония, что

ледяным огнем, стыла в жилах Феникса, просто...

-Рин, что с тобой?

Артурия, услышавшая сбитое дыхание из комнаты Тосаки, была рядом и поспешила узнать что происходит. За открытыми дверями, она увидела бледную и заплаканную девушку. Слезы не останавливались, продолжая течь и падать на ткань. В глазах было видно... отчаяние. Королева сразу подошла ближе и задала вопрос.

-Я... это... сон... Фулгрим. - Прерываясь на всхлипы, глотая воздух, Рин пыталась ответить, но этому мешала спутанность сознания. Образы, одарившие ее чужими мыслями, рассекали разум.

-... Ты... видела его прошлое? - Артурия сразу поняла в чем дело. Мастер Фениксийца и до этого смотрела в память примарха, а сейчас это произошло вновь. - Что именно?

-... Истваан... три... - Сколько смыслов было скрыто в этой фразе. Одним своим звучанием, она погрузила ум в пепел. Пепел предательства.

-Что там... было? - Воительница уже знала некоторые моменты из жизни примарха, но об этом еще не слышала.

-Дети Императора... Это была... чистка... от несогласных... - Судорожно обхватив свое тело руками, Рин пыталась справиться со страхом и гневом. Оба не отпускали, мечась в чертогах разума.

Не зная как можно помочь юной девушке, Артурия обняла ее и прижала к груди. Мерное сердцебиение привело Тосаку в чувство, пусть и не окончательно. А пока она продолжала лить слезы, Мечница думала над ее словами. Фулгрим был предателем, пусть и не по своей воле. Он убил своего брата и обернулся против Императора. Тем не менее, у него был свой легион, а представить того же Вергилия мятежником не получалось. Среди сынов Фениксийца должны были быть те, кто не пойдет на подобное. Значит...

От осознания того что совершил ее друг, Артурия стиснула зубы. Теперь стало яснее его нежелание признавать свою невинность. Не удивительно. -"Сколько же ты пережил, Фулгрим?". Одурманенный, он предал не только отца с братьями, но и третий легион. Какую боль он испытал... Мысли златовласой прервал тихий шепот, исходивший из уст той, кого она прижимала к груди.

-...Мы не ведаем страха... Ибо мы дети Его. - Разительная метаморфоза произошла с Рин от этих слов. С сильным выдохом, она подавила дрожь, а тело ее налилось силой. Тосака подняла глаза и посмотрела на Артуру - Спасибо, Сэйбер. - Слабо улыбнулась она, в благодарность за поддержку.

-Просто Арти, я более не скрываю своего имени.

-Неужели тебе понравилось это прозвище? - слегка ехидно проговорила волшебница, с еще не ушедшей бледностью на лице. - Я уже давно заметила, что вы с Фулгримом хорошо ладите.

-Мы стали друзьями, вот и все. - Чуть приподняла уголки губ Королева.

-Ладно, думаю пора завтракать. Наш великий сын Императора, наверное, уже накрыл стол. - Обоих девушек позабавили эти слова. Все же, им обеим было известно происхождение Фениксийца.

-Широ, ты не видел Фулгрима?

Единственным присутствующим в гостиной был Широ, по привычке готовивший утреннюю пищу. Юноша был хмур и погружен в свои мысли, потому дал телу волю и то само пришло к плите. Вырванный из дум, Эмия обернулся и увидел Артуру и Рин, стоящих в проходе.

-Нет... не видел. - Теперь и он заметил. Ведь примарх всегда будил его и тащил на тренировку.

-Странно... Вергилия тоже нет. - Тосака сосредоточилась на своей связи со слугой, что стала много крепче чем раньше, и ощутила что он где то далеко. Понятно было только то, что он в городе. - Вышел на разведку? Но ему ведь нужно восстановиться, зачем тратить силы?

-Может, что то случилось? - Артура ощутила странное неприятие того, что Фулгрима не было рядом. Она уже успела привыкнуть к его присутствию.

-Не знаю... Кто видел его в последний раз?

-Наверное я. Вы все уже спали и мы немного поговорили... потом и я легла.

-Да что за чертовщина?

Зелретч думал. Ему было не по себе от того, что какая то тварь свободно разгуливала по миру. Даже он, умудренный опытом, с содроганием вспоминал что она с ним сделала. Хор тысяч истерзанных душ и сейчас звучал в его голове, вызывая давно забытое чувство страха. Маршал Часовой Башни не испытывал его веками, но это исправила незваная гостья. Прорыв к Истоку и сейчас был открыт, при этом, будучи удивительно стабильный. Используя Вторую Магию,

старый маг попытался заглянуть куда тот ведет, но натолкнулся на непонятную мешанину энергий. Неизвестное пространство, даже будучи бесконечно далеким, вызвало стойкое чувство неестественности. Жуткое и губительное.

Кишуа не надеялся побороться с сущностью, все же ему еще дорога его жизнь. Ее обещание расправиться с ним было абсолютно серьезным. Такого давления он не испытывал даже во время битвы с Кровавой Луной, значит тварь более могущественна чем духи небесных тел. Волшебник, тем не менее, не желал бросать мир на произвол судьбы, потому будет наблюдать. Тот слуга - Фулгрим, знал о нем больше, но рассказывать не собирался, только дал предостережение, которое проигнорировали.

-И снова все сводится к Граалю...

Могущественный артефакт, во всех реальностях, собирал вокруг себя мириады жаждущих его обретения. В этой войне, что была более необычна чем другие, он также сыграет роль. Платиноволосый не был глуп. Он знал о силе сущности и, по видимому, собирался бороться с ней. Что если не Грааль может помочь в этом? Потому, стоит слегка помочь ему, опосредственно разумеется. Под горой Энзо, в месте где воздвигнут основной массив ритуального круга, седой мужчина начал манипуляции над системой. На более решительные действия он не пойдет, ведь существо способно видеть очень многое. Эта женщина нашла его, несмотря на то что он не показывался и проявлял активности.

То что собирался сделать Зелретч, было подстраховкой. В Граале предусмотрено множество нюансов и маг прекрасно знал все из них, ведь был одним из его создателей, пусть это не предавалось огласке. На призыв дополнительных слуг, которым можно дать определенные задачи, не хватает энергии, но вот вызвать контролера запросто. Сам великий Грааль, представлял собой хранилище колоссального количества энергии, нужного для прорыва в Исток и исполнения желания. С чистой и всемогущей силой Акаши это не представляло труда, но есть некоторое... обстоятельство.

В третьей войне, во вместилище Героических Духов попал слуга класса Эвенджер. Темный бог, хранящий в себе все зло мира. Он затаился в глубинах чаши и выжидал момента для возвращения. Сейчас, пока он не воплотился, Грааль был относительно чист, потому внесение изменений в его работе были возможны без вмешательства Ангра-Майнью. Хотя на подобное способен едва ли не один Швайнорг. Манипулируя составными частями огромной мистерии, маг активировал скрытую функцию, нужную при появлении расхождений в стандартном ритуале.

-Ну что ж, надеюсь этот гаденыш сумеет что то предпринять. Раз уж не хочет делиться информацией, будет сам разбираться.

Еще до рассвета, после столкновения на западной границе Фуюки, Король Героев вернулся в свою временную обитель. Там его встретил Кирей, как всегда создающий впечатление

загадочного серого кардинала. Напускное, на самом деле. Гильгамеш молча присел на одну из задних скамей и достал богато украшенный кубок. Алая жидкость наполняла его и источала пряный аромат, что исходил лишь от лучших вин.

-У вас дурное настроение, ваше величество? - Котомине спросил с раздражающей улыбкой, но Король не стал радовать его ответом, лишь продолжил размышлять о произошедшем.

Увидя Фениксийца вблизи, стало ясно что тот был недооценен. Его образ, представлял собой разорванную картину. Она разошлась на лоскуты и ныне не несла ничего, кроме разочарования. Гнев, вызванный наглými словами поутих, оставив место лишь мудрости древнего царя, которой тот и славился. Она подсказывала ему не спешить. Гильгамеш владея сокровищницей вместившей в себя все творения рода людского, любил собирать их и лицезреть. А Фулгрим, был словно разбитый драгоценный камень. Видя лишь осколки, сложно понять каким он был во времена целостности, но Гильгамеш хотел узреть это. Ему было интересно, каков был истинный Феникс. Пустышкой, лишь походящей на нечто великое или чем то что даже Король сочтет достойным внимания.

-Еще бы у него было хорошее настроение. Арчер назвал его тираном из забытых времен. Видел бы ты как он взбесился, я еле ноги унес. - Кухулин, стоявший в углу, все еще подпаленный, скалился в довольстве. Наконец хорошенько подравшись, он посчитал что находиться в том месте больше не стоит. Конечно, было бы жалко терять хорошего врага, но гнев Гильгамеша сложно пережить и если Фулгрим не сможет... что ж, прискорбно, но враги еще есть. Хоть и не настолько сильные.

-О, вот как. Мне это было неизвестно, ведь ты решил отрезать мое восприятие. - Скрытая угроза в словах Кирея не укрылась от Сетанты, но он ответил лишь дерзким взглядом. Как он и говорил ранее, у лже-священника осталось всего одно командное заклинание, потому его власть теперь минимальна. Только и может жужжать под ухо, не видя происходящего. Даже заблокированные, возможности в рунной магии давали плоды.

-Умолкните оба. - Тихий и задумчивый голос Короля Героев донесся с конца зала. Спокойный как никогда, он заставил инстинкты Сетанты взвыть, а Кирея прикусить язык.

Сейчас, мысли Гильгамеша переключились на некоего Императора. Отца Фулгрима, что повел человечество к звездам, дал возможность завоевать место среди них. Еще одна неизвестная личность. Говоря о нем, Фениксиец создавал уже иное впечатление, будто частично освобождался от тоски. Такое воодушевление из за какого то выскочки. Будто Король Урука не смог бы вознести людей к звездам, пожелай он. Управляемые его волей, они сумели бы сделать все о чем мечтали. Но нужно ли это самому Гильгамешу? Вести человечество за ручку глупо. Стоит исчезнуть, как оно потеряется во тьме и вернется к началу. Этот Император недалек, думая что люди достойны иметь пастыря.

Король отвлекся от размышлений, когда ощутил приближение знакомого слуги. Кухулин же напрягся и все равно оскалился пуще прежнего. Широкие двери церкви распахнулись и в них вошел тот кто привнес необратимые изменения в Войну Святого Грааля - Фулгрим Фениксиец. Примарх прошелся по присутствующим цепким взглядом, на миг удивившись тем кто был

здесь. За мгновения он произвел анализ и сделал выводы. Наблюдатель не был беспристрастным соглядатаем.

-Разве тебе не известно, что слугам запрещено находиться на территории обители божьей, Арчер? - Священник в рясе, с едва уловимой издевкой, произнес это, словно Кухулина и Гильгамеша здесь не было.

-Мне нет дела до твоих запретов, жрец. - Не замедлив шаг, Фулгрим шел вперед, лишь мазнув взглядом по златовласому. По его языку тела можно понять, что тот не собирался атаковать. - Я пришел за информацией.

-Ты являешься сюда, в разрез с запретами, и требуешь от меня что то? Какая наглость. - Кирей даже не напрягся, видя что примарх приближается к нему.

-Не тебе это говорить. - Нависнув над Котомине, Фениксиец смотрел ему в глаза. Пурпурное сияние отразилось на дрогнувшем лице священника, холодный пот проступил на его висках. - Существо, осквернившее Грааль. Что это?

-С чего ты взял, что я это знаю? - Голос священника остался ровным, но неестественное беспокойство, что было давно позабыто, начало понемногу накатывать на его сознание.

Фулгрим скосил взгляд на Короля Героев - единственного опасного врага из присутствующих. Тот, со слабым интересом, смотрел на разговор, будто и не было того сражения. Он явно не планировал атаковать. В таком случае...

-Кх... что ты... задумал? - Железная хватка сцепилась на горле Кирея, а тело его приподнялось в воздух. Эфирные языки серебряного огня начали срываться с руки примарха, не обжигая, но холодя кожу. От них беспокойство усилилось, став чем то инстинктивным.

-Ты скажешь все, что знаешь. А если нет, расскажут другие. - Ледяное лицо Фулгрима не оставляло сомнений в его серьезности. Кирей посмотрел на единственного, кто способен остановить Арчера этой войны.

-Хмм... - Арчер прошлой войны задумчиво оглядел Феникса, словно углядев в нем нечто новое. - Не перебарщивай, он нужен мне живым. - Играя алой гладью в кубке, Гильгамеш не выказывал ни единого признака того, что здоровье священника его волнует.

Услышавший это Фулгрим, окончательно убедился в намерении Короля бездействовать и еще сильнее сжал горло жреца, один взгляд на которого вызвал неприязнь.

-А теперь... говори.